

Ella Michailowna Poljakowa in friedlichem Protestzug verhaftet

Augenzeugenbericht einer Mitarbeiterin der Menschenrechtsorganisation „Soldatenmütter von St. Petersburg“ (leicht gekürzte Übersetzung des untenstehenden russ. Textes)

„Es war so um 10 [am Samstag, 24.11.2007], als die Presse-Konferenz im Büro von „Jabloko“ an der Majakovskij-Strasse zur die Verschiebung des Protestmarsches begann. Da waren viele Leute: Journalisten, MenschenrechtlerInnen, einfach nicht gleichgültige BürgerInnen. Von der Admiralität bis zum Ende des Nevskij-Prospekts standen überall Transporter der OMON. Gegenüber dem Jabloko-Büro standen mindestens vier davon – diese Operation war offensichtlich gut vorbereitet. Nach der Presse-Konferenz sind wir alle Richtung Nevskij-Prospekt marschiert. Wir hatten weder Plakate noch Abzeichen – in den Händen trugen wir weisse Nelken, und das ist doch verboten. Wir haben keine Parolen gerufen. Das war also weder eine Demonstration noch ein Meeting, sonst wäre ja jede Gruppe Bürger, die aus einem Büro oder einem Konzert kommt, ein „unerlaubter Umzug“.

Da passierte die Provokation – einige Jugendliche warfen schwarze Abzeichen weg. Diese Provokation war im Voraus geplant, davon wusste man, doch die Miliz wollte dies nicht zur Kenntnis nehmen. Wie auf Kommando warfen sich die OMON-Leute auf die Menge und sie schrieten „ihr brecht das Gesetz“. Massenweise wurden Leute geschlagen. Leute wurden festgenommen und in die Transporter gesteckt – vier OMON-Leute gegen einen. Unmittelbar vor mir schlug ein OMON eine ältere Frau. Ella Michailowna versuchte eine Ambulanz zu rufen, doch die Mobiltelefone funktionierten nicht. Zwei OMON-Leute gingen auf Natalia Evdokimova, die Vorsitzende des Menschenrechtsrates zu und forderten sie auf mitzukommen. Ella Michailowna versuchte herauszufinden, weshalb sie Evdokimova verhafteten – und da sagten sie ihr, sie solle auch gleich mitkommen. Insgesamt verhafteten sie mehrere hundert Menschen. Niemand wusste, was sie mit uns vorhatten. Zuerst standen wir eine halbe Stunde im Hof der einen Polizeistation (Nr. 39), dann wurden wir aus dem Transporter gelassen. Ein Protokoll unserer Festnahme wurde nicht erstellt. Wir durften keine Anwälte anrufen. Nach einer weiteren Stunde wurden wir in einen Bus gesetzt und in eine weitere Polizeistation (Nr. 29) gefahren. Diejenigen die die Verhaftungen mit den schwarzen Abzeichen provoziert hatten, wurden schliesslich vor unseren Augen frei gelassen. Nach etwa drei Stunden wurde ich entlassen. Ella Michailowna ist immer noch dort – und mit ihr die andern.“ (Übers. Klaus Ammann, 27.11.2007)

Было это так. В 10.00, как и предполагалось, была пресс-конференция в офисе "Яблока" на Маяковской, посвященная переносу места проведения Марша. Народу было много: журналисты, правозащитники и просто неравнодушные граждане. Начиная с Адмиралтейства -- это, наверное, утром все видели -- и до конца Невского все было в ОМОНовских грузовиках. Улица Маяковского -- тоже. Напротив офиса их было минимум четыре -- спецоперацию хорошо подготовили. После пресс-конференции все мы пошли в направлении Невского. У нас не было ни плакатов, ни знамен -- в руках были белые

гвоздички, но это, кажется, законом не запрещено. Лозунгов не выкрикивали. Так что это был не митинг и не марш -- иначе придется признать "несанкционированным шествием" любую группу граждан, выходящих из офиса или с концерта.

И тут произошла провокация -- некие молодые люди выбросили черное знамя. Провокация была заранее подготовлена, об этом было известно, но заявление об этом в милиции принимать отказались. И как по команде на толпу с криками "Вы нарушаете закон" бросился ОМОН. Началось массовое избиение. Людей хватили и тащили в машины -- по четверо ОМОНовцев на одного человека. При мне ОМОновец сбил с ног пожилую женщину. Элла Михайловна попыталась вызвать ей скорую -- но выяснилось, что мобильник "вне зоны доступа". Двое ОМОНовцев подошли к Наталье Евдокимовой, председателю Правозащитного совета, и предложили ей пройти с ними. Элла Михайловна попыталась выяснить, за что арестовали Евдокимову -- и тут ей самой сказали, что она зашла на проезжую часть и нарушает ПДД. Тогда Евдокимова, Элла Михайловна и я были приглашены в машину. Всего там взяли, по моим прикидкам, несколько сотен человек. Повезли. И тут оказалось, что непонятно, что с нами делать: все отделения в центре битком набиты арестованными, а какое обвинение им предъявить, непонятно. Сначала мы где-то полчаса торчали во дворе 39 отделения -- мест нет, извиняйте. Потом все же пустили -- спасибо, там теплей. Протокола задержания так и не составили. Где-то час решали, что с нами делать. Потом посадили в автобус и повезли в 29 отделение, в Московский район. Попутно стали, не особо скрываясь, выпускать провокаторов -- из нашего отделения, назвав по фамилиям, прямо при нас выпустили двух, а героев с черным знаменем примерно в то же время выпустили из 36 отделения. Автобус сначала тоже долго стоял -- не знали, куда нас везти. Все наши разговоры о протоколах и адвокатах пресекались на месте -- а между тем с нашего задержания проло уже больше трех часов. Меня уже отпустили. Элла Михайловна еще там. Остальные -- тоже."